

Лу Жун толкнул дверь, держа в руке пакет с овощами, только что купленными на рынке. В голове вихрем крутились мысли о предстоящем ужине: сколько осталось риса, где купить туалетную бумагу подешевле... В школе он – гроза района, предводитель «Команды зла», а дома – глава семьи, кормилец и добытчик.

Едва Лу Жун появился на свет, его отец угодил за решетку. Богатый бизнесмен, уличенный в контрабанде сандалового дерева, он до сих пор отбывал наказание.

Мать, Фан Цин, была эталоном женщины с трагической судьбой, словно сошедшей со страниц сказки о Золушке.

Родившись в простой крестьянской семье, Фан Цин после школы пошла работать на текстильную фабрику. Ее красота была необыкновенной. Отец Лу Жуна, покоренный ею, каждый день водил ее в кино, а вскоре предложил руку и сердце. Свадьба была пышной, и около года Фан Цин купалась в роскоши.

Когда родился Лу Жун, его отца осудили, роскошный особняк опечатали и выставили на продажу. Фан Цин, обливаясь слезами, забрала ребенка. Вскоре старейшины семьи Лу решили расторгнуть брак. В семье Лу только отец Лу Жуна был состоятельным человеком. Теперь, когда он разорился, никто не хотел помогать заботиться о жене и ребенке.

Фан Цин растила Лу Жуна одна.

Обычно мальчик, выросший без отца, превращался в маменькиного сынка. Каждое их слово начиналось с фразы: «Моей матери было так тяжело...». Но с Лу Жуном все было иначе. Он всегда говорил: «Тяжело было мне». Фан Цин всегда была занозой в заднице без сильных костей, и Лу Жун вырос целым и невредимым только благодаря своей личной удаче.

Когда он был маленьким, мать снимала комнату и, уходя на работу, оставляла Лу Жуна одного. Термос с кипятком стоял под столом, а розетка – прямо перед ним. Она просто говорила сыну:

— Жун Жун, выбирай сам: ошпариться или получить удар током!

Лу Жун полагался на свой острый ум. Прикоснувшись к обжигающе горячему термосу, он молниеносно отдергивал руку. Мальчик полагался на свое логическое мышление, чтобы понять: когда мама выдергивает вилку, в розетке появляются искры, а значит, розетка – штука опасная.

Когда он подросток и стал немного сообразительнее, его первое воспоминание было о том, как он упал с кровати и врезался головой в стену, оглушенный болью. Когда мать услышала шум, она вбежала в комнату. Увидев его, лежащего на полу, она разразилась хохотом.

Да, она смеялась.

Женщина заливалась таким громким смехом, что казалось, будто она способна напугать до слез даже призраков.

Она даже сфотографировала его в таком виде.

Лу Жун не помнил, что произошло потом, но, скорее всего, он плакал.

Так, Лу Жун рос умным, амбициозным, осторожным, сдержанным, с юных лет научился искать способы выжить, упорно работая, словно завтра наступит конец света. Ведь его мать была совершенно ненадежной.

Однажды, на Китайский Новый год, они пошли жечь благовония. Храм был переполнен, люди стояли плечом к плечу, и Лу Жун случайно просыпал пепел от благовония себе на руку.

— Мама! — невольно вскрикнул он.

Фан Цин поспешно подошла.

— Дорогой! Где ты обжегся? Покажи мне!

В руках у Фан Цин тоже были зажженные благовония.

Лу Жун понял, что сейчас произойдет нечто ужасное, но было уже слишком поздно. Фан Цин ткнула его горячей палочкой прямо в лицо.

— А-а-а!!! — завопил Лу Жун. На щеке остался небольшой шрам.

С тех пор Лу Жун перестал полагаться на Фан Цин.

И Фан Цин не обманула его ожиданий. За все эти годы она так и не осознала, что денег дома больше, чем она зарабатывает.

Лу Жун вошел в квартиру. Он все еще думал о рыбных пирожках, но в квартире горел свет, и в прихожей стояли две пары обуви. Туфли на высоком каблуке и мужские кожаные туфли ручной работы, 43-го размера, итальянского производства.

Лу Жун резко поднял голову. На диване, развалившись в домашних тапочках 39-го размера, элегантно восседал мужчина с зачесанными назад волосами, одетый в белоснежный костюм и голубую рубашку.

Две пары глаз встретились.

Незнакомец был похож на интеллигента: квадратное лицо, узкие глаза, чем-то напоминающий телеведущего CCTV Бай Яньсуна. Несмотря на расслабленную позу, мужчина излучал внушительное чувство уверенности и достоинства. Безупречно сшитый костюм, яркая рубашка и галстук соответствовали его образу, но почему-то расстегнутый воротник рубашки слегка обнажал золотую цепь толщиной с большой палец, приковывая взгляд Лу Жуна.

«Он состоит в банде?» — промелькнуло в голове у Лу Жуна.

Лу Жун сделал шаг назад, чтобы проверить номер квартиры. Да, это был его дом.

Тогда...

— Кто вы такой? — спросил он, стоя прямо, как львенок, охраняющий свою территорию.

Фан Цин, услышав шум, открыла раздвижную дверь из кухни. В фартуке, с покрасневшим лицом, она вышла навстречу. Тихим, смущенным голосом она проговорила:

— Жун Жун вернулся...

— Да, — сухо ответил Лу Жун.

Фан Цин, заливаясь краской, представила:

— Это... это мой бойфренд.

Мужчина встал и приветливо взглянул на Лу Жуна.

Лу Жун молчал.

Сцена эта походила не на знакомство сына с отчимом, а скорее на то, как дочь представляет жениха суровому отцу.

Он проследовал за Фан Цин на кухню. Едва открыв дверь, его обоняние атаковал приторно-сладкий запах, заставивший подступить тошноту. Лу Жун сдержал рвотный позыв и заглянул в кастрюлю. Внутри, словно чудовища из кошмара, плавали огромные куски свиной грудинки, местами поросшие щетиной. Побледнев, он с отвращением закрыл крышку и встал рядом с матерью.

— Что между вами? — спокойно спросил Лу Жун, исподволь пытаясь перехватить нож.

— Мы знакомы всего полгода, — ответила Фан Цин.

Она не позволила ему взять нож. Вместо этого ловко нарезала говядину тонкими полосками и с силой бросила их в кипящую кастрюлю. Зрелище было душераздирающим.

— Как вы познакомились?

— Он пришел обсудить дела в нашем ресторане, а потом кто-то неловко пролил карри на его рубашку... — Она схватила рыбу, одним ударом отсекла ей голову, распорола брюхо и выпотрошила внутренности.

Лу Жун вздрогнул.

— Ты пролила?

Фан Цин удивленно взглянула на него.

— С чего бы вдруг? Я что, похожа на такую?

Лу Жун, будучи хорошим сыном, промолчал.

— Значит, ты предложила постирать его рубашку?

Фан Цин, казалось, только сейчас осознала такую возможность.

— Э-э...

— Тогда какова была твоя роль в этой сцене?

Она застенчиво опустила голову.

— Я громче всех смеялась.

— ... - Лу Жун потерял дар речи.

— Но он говорит, что я полна жизненной энергии, когда смеюсь!

«Да уж, - подумал Лу Жун, - большинство людей хихикают, а ты хохочешь во все горло, колотя ладонью по двери».

Он перестал задаваться вопросом, как зародилась эта любовь средних лет. Небо хочет дождя, а

мама - замуж, это неизбежно. Он тоже хотел, чтобы Фан Цин снова вышла замуж. Если она будет счастлива в браке, его бремя станет легче. Он чувствовал себя отцом, мечтающим выдать замуж старую деву, но подходит ли этот человек? Лу Жун намерен был это выяснить.

— Что он за человек?

Фан Цин снова покраснела.

— Его зовут Цзи Тун, можешь пока называть его дядя Цзи. После свадьбы обращение можно будет поменять.

— Я спросил, что он за человек, откуда родом, работает ли в городе S и чем занимается?

Фан Цин вздохнула.

— Кажется, у него есть компания, — сказала она, бросая в кастрюлю не до конца вымытую рыбу.

Лу Жун вспомнил массивную золотую цепь на шее дяди Цзи и почувствовал неладное.

— Какая компания? Ты проверяла?

Фан Цин возмущенно вскинула голову.

— Я не из тех женщин, которые выходят замуж из-за денег!

— Открыть компанию - это хорошо, но это и большая ответственность. Чем крупнее компания, тем больше обязательств. Что, если он по уши в долгах?

— ...А?

— Подпишите брачный договор. Никогда не знаешь, что случится в будущем. Наша квартира старая и маленькая, ты должна оставить ее мне.

Это здание он решил купить, сэкономив деньги. Пять минут до метро, центр города. Наличные деньги могут обесцениться. Эта квартира - единственное, на что он мог рассчитывать, единственная защита от инфляции.

Фан Цин замялась.

— Давай поговорим об этом позже. Подписание договора – это оскорбление.

— Ты хоть знаешь, чем занимается его компания?

— Как я могу его об этом спросить?

— ...А если он занимается чем-то незаконным?

— ...

— Я видел эту толстенную золотую цепь на нем. Обычно такие носят только те, кто работает в теновом бизнесе.

— Да ну, быть не может! Вдруг это подделка, которая плавает в воде?

— Как ты можешь обсуждать брак, не зная человека?

— Он такой хороший! Вежливый и внимательный. Он возит меня на работу и обратно, и, чтобы не задеть твои чувства, последние полгода даже не заходил к нам. И еще он каждую неделю водит меня в кино.

Лу Жун заподозрил, что единственное требование его матери к будущему мужу – водить ее в кино.

Разговор о кино, казалось, разозлил Фан Цин.

— Ты только о деньгах и думаешь! День пройдет в любом случае, есть у тебя деньги или нет. Главное – чувства! Он водит меня в кино каждое воскресенье, и я счастлива! Почему ты все время ищешь в нем недостатки?

Лу Жун окончательно убедился: условие его матери – чтобы ее водили в кино.

«Локоть Фан Цин выдвинулся наружу, — подумал он, — и прочно прирос к телу Цзи Туна». Лу Жун понял, что спорить бесполезно. «Замужние матери – как пролитая вода», нужно действовать самому и начать с Цзи Туна.

Он оставил Фан Цин на кухне, открыл раздвижную дверь и вошел в гостиную. Цзи Тун поспешно поднялся и достал из кармана красный конверт.

— Жун Жун, дядя в этот раз ничего не принес...

— Не спешите, — Лу Жун махнул рукой и с улыбкой уселся рядом с ним.

Цзи Тун был смущен. Он чувствовал себя не дающим ребенку первый красный конверт, а предлагающим Маотай будущему тестю, который вежливо отказывается.

— Отдадите мне красный конверт после получения свидетельства о браке, — предложил Лу Жун. Иначе это выглядело бы как взятка, как попытка заманить его в ловушку и заставить совершить преступление - продать свою мать.

— Это я погорячился, хе-хе, — пробормотал Цзи Тун.

— Я слышал от мамы, что у вас свой бизнес?

— Да, небольшой бизнес.

— В какой сфере?

— Сначала это были займы.

Цзи Тун был одним из первых, кто начал использовать интернет для поиска информации, но все его проекты, казалось, так или иначе помогали компаниям, выдающим займы. Он усмехнулся, осознавая, что его слова звучат как шутка, но именно так он пытался сократить дистанцию с Лу Жуном.

Лу Жун внимательно посмотрел на него.

— А потом?

Цзи Тун попытался простыми словами объяснить, чем он занимается, школьнику перед ним:

— Сейчас мы накопили капитал и инвестируем в перспективные проекты. Если проект выстрелит, мы получим прибыль.

— А если не выстрелит?

— Если не выстрелит, мы вернем капитал.

Лу Жун похолодел. Этот человек - ростовщик!

Переводчику есть что сказать:

ессе: «...как львенок, охраняющий свою территорию» – это страсть как мило звучит! Старый отец Лу этой ненадежной матери.

Мама, что за темная кухня с кусками свинины, фаршем из говядины и рыбы?! А еще оно сладкое!

<http://bllate.org/book/15338/1355569>